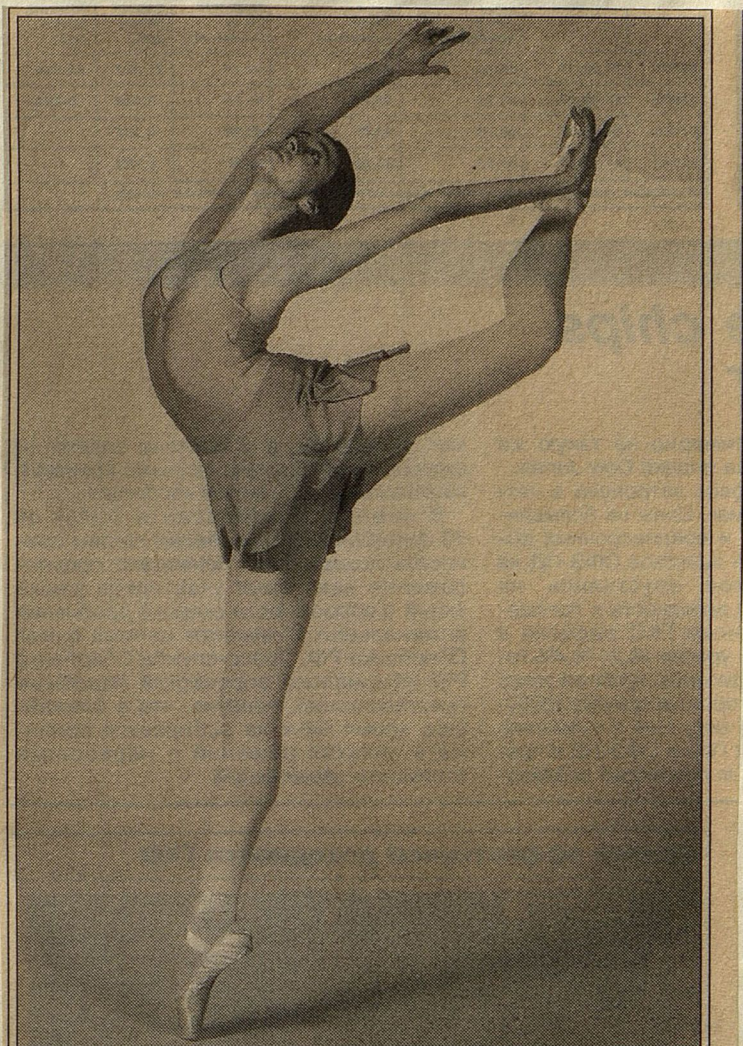




Как и многие балетоманы-москвичи впервые я увидел Нину Ананишвили на международном балетном конкурсе в Москве, где она выступала вместе с юным Андрисом Лиепой (группа «Младший возраст»). Это был трогательный дуэт, дуэт двух начинающих романтических артистов. Оба они резко выделялись на фоне конкурентов из старших групп, оба выглядели и танцевали не вполне обычно. Было даже немножко тревожно за них, за дальнейшую художественную карьеру. Впрочем, у Андриса уже проглядывала повадка отца, Мариса, или нам хотелось это видеть. А вот судьба Нины казалась неопределенной. Слишком деликатный силуэт, слишком неглубокая работа. На ум приходило старинное и когда-то почетное слово «маньеризм», слово из словаря мирискусников и из эпохи фокинской «Шопенианы». Но на что можно было рассчитывать обаятельной маньеристке в эпоху «Спартак» и неумирающего «Дон-Кихота»? Прошло время, Андрис, постраствовав по свету сошел, с дистанции, а Нина — при этом не изменяя себе — завоевала Большой театр, завоевала театры других столиц, став любимицей Лондона, Копенгагена, Токио и Нью-Йорка. У нее обширнейший репертуар и, кстати сказать, неумирающий «Дон-Кихот» тоже нашел в нем свое, непоследнее место. И вот теперь, как награду судьбы, Нина получила балет «Прелести маньеризма», в котором она танцует так, как будто со дня балетного конкурса, где мы впервые увидели ее, прошло не более двух-трех сезонов. Во вторник в Александринском театре Альфа-банк представляет петербуржцам народную артистку Нину Ананишвили в спектакле «Прелести маньеризма». На фото: Ананишвили в «Настроении» Валентина Елизарьева.

ВАДИМ ГАЕВСКИЙ